

Ю.В. Щурина
(Чита)

РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ КОМИЧЕСКО- ГО: КОММУНИКАТИВНО- НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Одним из основных современных подходов к изучению речи является "жанроцентрический" подход, основанный на выделении речевого жанра (далее - РЖ) в качестве базовой единицы речи и восходящий к концепции М.М. Бахтина, которая охватывает "типичные модели построения речевого целого" [1, с.257]. Актуальность изучения РЖ обусловлена рядом причин, среди которых важнейшей представляется функциональная направленность современной лингвистической парадигмы в целом.

Речевой жанр у М.М. Бахтина - это не речевой эквивалент предложения, а базовая единица общения. Последовательность РЖ образует определенную динамическую совокупность [12]. Развивая идеи М.М. Бахтина (и учитывая результаты, полученные в рамках теории речевых актов),

его последователи предлагают вести изучение понятия речевого жанра в двух направлениях: исчисление моделей разных РЖ и исследование их воплощения в различных речевых ситуациях [15]. Описание высказываний и текстов различной жанровой принадлежности, в свою очередь, дает возможность исследовать речевые жанры в аспекте коммуникативной нормы.

Прежде всего необходимо отметить, что само понятие коммуникативной нормы требует уточнения. В самом общем виде его можно представить как совокупность принятых в обществе правил речевого общения, определяющих типы речевого поведения коммуникантов в разных ситуациях [7]. Следование коммуникативным нормам обеспечивает эффективность общения, сводя к минимуму риск коммуникативных неудач. Можно говорить, что коммуникативная норма регулирует речевое общение. Однако очевидно, что, в отличие от языковых норм, коммуникативная норма не может быть единой и обязательной для всех носителей данного языка в силу существования в обществе разных типов речевой культуры [3]. Опираясь на разработку типов речевой культуры, Е.П. Захарова выделяет следующие типы коммуникативных норм: диалектная (народная), просторечная, арготическая, среднелитературная, элитарная [7]. При этом остается нерешенным вопрос о том, является ли коммуникативная норма лишь первичной, узусальной, формирующейся в рамках различных типов речевых культур, или она может подвергаться кодификации и, соответственно, быть зафиксированной в справочниках, пособиях, что, в свою очередь, предполагает возможность и необходимость сознательного

овладения коммуникативными нормами в процессе освоения речевой культуры.

Возможности кодифицирования коммуникативных норм определяются как сферой общения, в которой они формируются и функционируют, так и характером жанрообразующих параметров РЖ (среди которых базовым является коммуникативная цель). Безусловно, кодификации успешнее подвергаются нормы, регулирующие сферы прогнозируемого, моделируемого речевого общения, - те, в которых речевые цели подчинены интересам внеречевой деятельности. Речевое общение в них регламентировано строго определенными социальными ролями коммуникантов. В таких сферах современного общения, как деловая и научная, речевая деятельность органически входит в деятельность более широкого порядка, главным образом, в познавательную и производственно-материальную, и речевые действия неизбежно оказываются связанными с целями неречевой деятельности, неся на себе ее специфический отпечаток.

Соответственно, репертуар речевых жанров, вырабатывающихся в этих сферах, прежде всего обусловлен интересами неречевой деятельности (например, интересами "дела" в деловой сфере) - в результате возникает неизбежная регламентация речевого общения, предписывающая, в том числе, и выбор речевого жанра в той или иной ситуации (примером максимально жесткой канонизации речевых действий может служить ограниченный и строго предписанный репертуар речевых жанров в сфере делового общения военнослужащих: приказ, рапорт, донесение и др. Все эти речевые жанры обслуживают характерные (типичные) ситуации общения, заданные и исчисленные заранее). Кодификация профессионально-

го речевого общения нашла свое отражение в пособиях и руководствах по деловому общению [8; 11].

С другой стороны, можно выделить определенный тип речевых жанров, несомненно подвергшихся кодификации, - соблюдение правил их употребления является общеобязательным, а его отсутствие сигнализирует о неблагоприятном протекании процесса коммуникации. Речь идет об этикетных речевых жанрах (приветствие, прощание, извинение, благодарность и под.). Можно, впрочем, отметить, что и в использовании этих РЖ происходит определенное расширение коммуникативной нормы: так, теле- и радиоведущие (особенно молодежных программ) считают более подходящим употреблять не нейтральные этикетные формулы прощания или приветствия (здравствуйте, до свидания), а формулы типа: пока-пока, всем привет, приветик, чао и др.

Если этикетные жанры довольно хорошо изучены в аспекте коммуникативной нормы [13], то другие исследованы в гораздо меньшей степени, причем РЖ официального общения поддаются осмыслению и описанию в нормативном плане гораздо легче, нежели, к примеру, фатические жанры непринужденного общения (светская беседа, флирт, комплимент и др.). Тем не менее существует мнение, что всякий РЖ (в том числе и фатический) может быть до определенной степени нормирован и, соответственно, должен стать предметом обучения [7]. Для этого Е.П. Захаровой предлагается перечень основных компонентов структуры коммуникативной нормы, среди которых наиболее важными представляются следующие: уместность/неуместность речевого жанра в данной си-

туации общения, коммуникативная цель, ориентация на адресата, языковое оформление, характер использования коммуникативных импликатур, тональность общения.

Попытаемся сформулировать ряд основных коммуникативных правил, регулирующих использование речевых жанров, в наименьшей степени способных подвергаться кодификации, - комических РЖ: шутки, иронические реплики, велеризм и под. Сложность проблемы обусловлена нестандартным характером этих жанров и, прежде всего, нестандартными коммуникативными целями, которые преследует говорящий при реализации таких РЖ. Установка на комический эффект реализует не утилитарные, а исключительно творческие коммуникативные намерения (причем и фатический, и эстетический компоненты присутствуют в сложной иллюкутивной структуре таких РЖ).

"Многоцелевой" характер комических РЖ обуславливает затрудненность процесса их восприятия, поскольку всякое ответное действие включает в себя как минимум три стадии, когда речь идет о таких специфических жанрах: понимание, оценка, действие. Кроме того, существует проблема возможности идентификации жанра. Наличие такой проблемы у адресата отражается в репликах типа: *"он шуток не понимает"*, *"ты что, не понял, это была шутка"* и т.п. Сложность процесса распознавания и интерпретации порождает возможность возникновения неадекватных реакций. Например:

- *Маня должен был уезжать в другой, далекий город. Они прощались на плаце, во время строевых занятий.*

- *Когда станешь подводником, жри меньше, а то не*

удифференцируешь лодку, сказал Пашка. Он всегда шутил грубо, когда боялся показать свои настоящие чувства.

- *Хорошо, обязательно, - пообещал Маня.*

- *ОН ТАК И НЕ НАУЧИЛСЯ ПОНИМАТЬ ШУТКИ.*

(В. Конецкий. Если позовет товарищ...)

Понимание адресатом жанровой сущности шутки тоже не всегда обеспечивает получение интенционального коммуникативного эффекта:

- *Кирибеев действительно ведет себя безобразно, - поддержал ее Максим Эдуардович.*

- *Заставьте его считаться с вами, - посоветовала Кира Ивановна.*

- *Как заставить?*

- *Розги нужно вернуть, розги! - ПРИМИРИТЕЛЬНО ПОШУТИЛ КОТИК, НО ВЫЗВАЛ СОВЕРШЕННО ПРОТИВОПОЛОЖНУЮ РЕАКЦИЮ.*

- *Хватит вам подбелдыкивать-то! У вас-то он не хулиганит! - закричала Евдокия Матвеевна.*

(Ю. Поляков. Работа над ошибками).

Выявление ситуаций коммуникативного риска для комических РЖ позволяет сформулировать ряд основных правил (требований), выполнение которых может послужить успешному осуществлению таких РЖ. Отметим, что эти правила регулируют употребление комических РЖ, прежде всего в сфере бытового общения, регламентируя как иллюкутивные цели, так и содержание пропозиции. Следует подчеркнуть, что эти правила до известной степени специфичны, поскольку направлены именно на сознательное и намеренное использование шуговых РЖ (хотя некоторые из них актуальны и для других РЖ). Комические жанры имеют особые отношения с кодексом стандартных

коммуникативных правил, действуя в соответствии с коммуникативными импликатурами, вытекающими из целенаправленного нарушения постулатов (некоторые варианты описания стандартных прагматических правил речевого поведения см.: [5; 6; 9; 14]).

Итак, в целях получения адекватной реакции весьма желательно для говорящего выполнять следующие требования:

1. **Требование уместности коммуникативных РЖ.** - Шутка должна соответствовать ситуации, в которой протекает общение; ее появление в неподходящих экстралингвистических контекстах отмечается характеристиками типа: *неуместные шутки, неподходящие шутки, натянутая шутка, твоя шутка не к стати, сейчас не время шутить, не место для шуток*. Можно выделить два типа ситуаций, табуирующих появление комических РЖ: 1) ситуации, в силу своего характера актуальные для **всех** коммуникантов (смерть, похороны, тяжёлая болезнь); 2) ситуации, включающие особые обстоятельства, актуальные для одного из участников коммуникации (для другого эти обстоятельства могут казаться не настолько существенными, чтобы влиять на выбор РЖ).

Негативная реакция на неуместную шутку может проявляться в демонстративном отсутствии ответного действия: "Но его не очень уместную сейчас шутку никто не поддержал" (А. Марченко)

Или в каких-то иных отрицательных репликах:

(Татьяна отравилась нашатырным спиртом).

Елена: И отчего? Что случилось? Бедная Таня... как, должно быть, больно ей... (Морщится и вздрагивает). Ведь это больно? Очень? Страшно?

Тетерев: Не знаю. Я никогда не пил нашатырного спирта...

Елена: КАК ВЫ МОЖЕТЕ ШУТИТЬ?

(М. Горький. Мещане)

2. **Требование этической приемлемости (выбора подходящего объекта для смеха).** Существуют общепринятые представления о том, над чем нельзя шутить, поэтому невыполнение требования влечет за собой возникновение негативных оценок типа: *этим не шутят, не надо так шутить, над этим нельзя смеяться*. Например:

Есть вещи, с которыми и над которыми шутить нельзя, ибо это безнравственно в этическом плане и безответственно в плане политическом. Афганистан из их числа.

(М. Стурва. Известия. 1988. 11 июня).

3. **Требование эстетической приемлемости.** Любой комический РЖ (особенно это важно для вторичных РЖ типа анекдота) должен соответствовать определенным эстетическим запросам участников общения (адресата и аудитории) - в противном случае шутка может быть оценена как *грубая, плоская, примитивная*, а анекдот - как *не смешной, дурацкий, скабрёзный, пошлый*.

4. **Требование оригинальности содержания (новизны, нетривиальности).** Несоблюдение этого правила вызывает появление следующих реакций: *банальная шутка, устаревшая, заезженная, затасканная, анекдот с бородой*.

5. **Требования тактичного отношения к собеседнику (ненарушения границ его личной сферы).** Это правило, однако, часто не соблюдается в тех случаях, когда шутка имеет объектом самого адресата, чьи интересы расходятся с интересами присутствующей при коммуникации аудитории. На-

рушение правила приводит к оценкам типа: *злая шутка, жестокая, обидная, язвительная, дерзкая, наглая, оскорбительная.*

Для некоторых ситуаций последнее правило можно считать факультативным - его соблюдение зависит от намерений и мотивов говорящего, а также от того, насколько оправданы в данной ситуации подобные, неприемлемые в нейтральном общении, мотивы.

Таким образом, кодекс стандартных прагматических правил речевого поведения не может быть применен при употреблении комических РЖ; однако существует ряд требований, предъявляемых специально к таким жанрам, и выполнение этих правил весьма желательно в целях сохранения оптимальной направленности коммуникации.

Говоря о коммуникативных правилах употребления комических РЖ, необходимо еще раз подчеркнуть, что сфера и тип общения определяют содержание и степень коммуникативной регламентированности. Сфере бытового общения (в отличие от официального) свойственны нестандартные "экстремальные" речевые жанры, где прагматическая разрешенность носит особый характер - т.е. говорящий не находится под тяжестью прагматических ограничений, свойственных нейтральному общению [10]. Шутка, будучи одним из нестандартных, имеющих особый эмоциональный тонус речевых жанров, может снимать ряд ограничений - например, употребление слов с отрицательным значением (*дурачок, балбес*) возможно при наличии шутливого оттенка; нарушение стандартного коммуникативного требования точности допустимо при употреблении иронических высказываний со смещением в сторону генерализации - например: *Младшее*

поколение овладевает знаниями (наблюдая, как ребенок готовит уроки). Еще М.М. Бахтин писал: "Новый тип общения всегда порождает и новые формы речевой жизни: новые речевые жанры, переосмысление <...> старых форм <...>. Например, когда двое вступают в близкие приятельские отношения, дистанция между ними уменьшается, и потому формы речевого общения резко меняются: <...> появляются бранные выражения, употребляемые в ласковом смысле, становится возможным взаимное осмеяние..." [2, с. 22].

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С.237-289.

2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990.

3. Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики. Саратов, 1993. Вып. 25.

4. Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б. Речевая культура // Русский язык. Энциклопедия. М., 1998.

5. Гордон Д., Лакофф Дж. Постулаты речевого общения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М., 1985. С.276-302.

6. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М., 1985. С.217-237.

7. Захарова Е.П. Коммуникативная норма и речевые жанры // Жанры речи. Вып.2. Саратов, 1999. С.76-80.

8. Колтунова М.В. Деловое письмо. Что нужно знать составителю. М., 1998.

9. Ноуэлл-Смит П.Х. Логика прилагательных // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. С.155-183.

10. Почепцов Г.Г. Коммуникативная регламентированность в разных типах общения // Синтаксическая семантика и прагматика. Калинин, 1982. С.42-51.

11. Стернин И.А. Русский язык делового общения. Воронеж, 1995.

12. Федосюк М.Ю. Семантика существительных речевой деятельности

и теория жанров речи // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. Екатеринбург, 1997. С.60-74.

13. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М., 1987.

14. Шмелева Т.В. Кодекс речевого поведения // Русский язык за рубежом. 1983. №1. С.72-76.

15. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. С.88-98.